
СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

УДК 336.143:354:332.146(571.16)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ УРОВНЯ СОБСТВЕННЫХ ДОХОДОВ НА ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ¹

Чистякова Н.О., Татарникова В.В.

Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

E-mail: worldperson@mail.ru, tvv0907@yandex.ru

Исследован уровень обеспеченности собственными доходами консолидированных бюджетов муниципальных образований на примере Томской области. Проведен дисперсионный анализ индикаторов экономического развития, сгруппированных по уровню обеспеченности собственными доходами. Выявлена высокая дифференциация муниципалитетов, характеризуемая снижением исследуемых показателей вместе со снижением обеспеченности собственными доходами. Определена необходимость выстраивания отношений субъектов РФ с муниципалитетами, входящими в их состав, с учетом их дифференциации в части финансового и экономического потенциала, а также с внедрением стимулирующих механизмов.

Ключевые слова: собственные доходы бюджетов, муниципальные образования, местные бюджеты, социально-экономическое развитие территорий.

TO THE QUESTION OF OWN REVENUES INFLUENCE LEVEL ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT INDICATORS OF MUNICIPALITIES

Chistyakova N.O., Tatarnikova V.V.

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: worldperson@mail.ru, tvv0907@yandex.ru

The level of provision of the municipalities consolidated budgets was studied on example of Tomsk Region. A variance analysis of economic development indicators grouped by the level of provision of own revenues has been carried out. It is revealed a high differentiation of municipalities characterized by a decrease in the studied indicators along with a decrease the level of provision of own revenues. It is identified the need for the Russian Federation subjects to build relations municipalities included their composition based on their differentiation in terms of financial and economic capacity, as well as with the introduction of incentive mechanisms.

Keywords: own budget revenues, municipalities, local budgets, socio-economic development of territories.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Роль флагманских предприятий в экономическом развитии регионов: экономико-математический анализ панельных данных на примере России и США», проект № 18-010-01123 а.

В Российской Федерации сложилась 3-уровневая система органов власти, включающая федеральный, региональный и местные уровни [14]. Развитие федеративных отношений внутри страны и запрос на повышение уровня социально-экономического развития отдельных территорий приводит к расширению функций местных органов власти. Так, в Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» факторами и условиями территориального развития являются самостоятельная реализация органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления своих полномочий [18]. К сожалению, местные власти на текущий момент не обладают достаточными финансовыми ресурсами, чтобы осуществлять весь спектр, возложенных на них полномочий самостоятельно. О данной проблеме пишут ряд российских исследователей, в том числе Л.Л. Игонина [2, 3], Н.Ю. Коротина [4], Т.В. Ускова [9].

Следует выделить основные источники финансовых ресурсов, формирующих местные бюджеты:

1) собственные средства, к которым следует относить прежде всего налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления от физических и юридических лиц;

2) заемные средства, к которым относятся: бюджетные и банковские кредиты, муниципальные займы;

3) межбюджетные трансферты из бюджетов вышестоящего уровня (дотации, субсидии, субвенции и иные трансферты).

В Ст. 31 Бюджетного кодекса РФ закреплён принцип самостоятельности бюджета, включающий в том числе право и обязанность самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов [12]. Очевидно, что для реализации данного принципа и снижения зависимости от выполнения условий финансирования, установленных для получения финансовых ресурсов из бюджетов вышестоящего уровня, в местных бюджетах должны преобладать собственные источники доходов. Однако в сложившейся системе межбюджетных отношений органы местного самоуправления фактически являются сильно зависимыми от финансирования из вышестоящих бюджетов. Кроме того, о проблеме такой зависимости пишут и исследователи-юристы, связывая данный факт с ограничением также политической самостоятельности местных органов власти [13].

Целесообразно разделить понимание финансовых ресурсов муниципальных образований, к которым относятся собственные доходы согласно Бюджетному кодексу РФ и согласно, авторскому подходу, который согласуется с большинством исследователей в данной сфере. Ст. 47 Бюджетного кодекса РФ подразумевает, что к собственным доходам относятся как налоговые и неналоговые доходы, так и доходы, полученные бюджетами в виде всех безвозмездных поступлений, за исключением субвенций [12]. Однако межбюджетные трансферты, предоставляемые из бюджетов вышестоящего уровня, некорректно относить к собственным доходным источникам, поскольку их выделение зависит от правил и условий, а также финансовых возможностей вышестоящих бюджетов. В рамках авторского подхода под собственными источниками доходов муниципальных образо-

ваний будут пониматься, прежде всего, налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные же поступления от физических и юридических лиц не будут учитываться в связи с незначительной долей данных поступлений.

Приведем информацию об обеспеченности местных бюджетов собственными источниками доходов, согласно подходу, сформулированному Бюджетным кодексом РФ. Согласно информации о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов в РФ по итогам 2017 г. сложился следующий уровень обеспеченности собственными доходами [15]:

- бюджеты городских округов – 51,2 %;
- бюджеты муниципальных районов – 34,3 %;
- бюджеты городских поселений – 6,6 %;
- бюджеты сельских поселений – 7,9 %.

Мы видим, что даже в рамках подхода, используемого Бюджетным кодексом РФ, уровень собственных доходов муниципальных образований различных видов является невысоким. Кроме того, наблюдается снижение уровня обеспеченности собственными доходами при движении, как правило, от самых крупных по количеству проживающего на территории населения муниципалитетов – городских округов к самым малочисленным – городским и сельским поселениям.

Далее представляется целесообразным детальнее остановиться на авторском понимании собственных доходов и изучить уровень налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, отражающих экономический и финансовый потенциал данных территорий. Также интересным представляется исследовать зависимость размера обеспеченности местных бюджетов собственными доходами и индикаторов социально-экономического развития муниципалитетов. Результаты исследования основных показателей социально-экономического развития по регионам РФ, сгруппированным по уровню дотационности, были опубликованы одним из авторов (В.В. Татарниковой) ранее [7, 8]. Данные результаты показали наличие корреляции между уровнем дотационности и основными индикаторами социально-экономического развития территорий, фактически подтвердив, что чем более дотационным является регион, тем ниже у него уровень показателей развития [7, 8]. Учитывая, что наиболее дотационные субъекты РФ имеют наименьшую обеспеченность собственными источниками доходов, целесообразным представляется проведение похожего исследования показателей социально-экономического развития уже на муниципальном уровне. Объектом исследования в данном случае выступают муниципальные образования Томской области, входящие в состав Сибирского федерального округа. В качестве метода исследования будет использован дисперсионный анализ. Группированным признаком выступит средний уровень обеспеченности собственными доходами консолидированных бюджетов муниципальных образований Томской области за достаточно большой временной период 2011–2017 гг.

Нулевую гипотезу исследования сформулируем следующим образом: отсутствие значимых различий между индикаторами социально-экономического развития территорий, сгруппированных по среднему уровню обеспеченности собственными доходами. Альтернативной гипотезой в данном

случае будет являться предположение о существовании статистически значимых различий исследуемых показателей в разрезе сформированных групп по уровню обеспеченности собственными доходами. Для исследования использованы данные статистического сборника «Муниципальные образования Томской области» 2018 г. выпуска, содержащего индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований по итогам 2017 г. В рамках исследования были взяты 10 индикаторов, характеризующих, прежде всего, экономическую активность муниципальных образований. Следует отметить, что 5 данных индикаторов дублируют остальные в пересчете на количество населения, проживающего на территории муниципалитета.

Таким образом, общая статистическая выборка для исследования включает 8 показателей в разрезе 18 муниципалитетов (без учета г. Кедрового и г. Северска) и 2 показателя в разрезе 19 муниципалитетов (без г. Северска), сформированных по трем группам обеспеченности собственными доходами, указанными на рис. 1.

Рис. 1. География среднего уровня обеспеченности собственными доходами муниципальных образований Томской области за 2011–2017 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Департамента финансов Томской области [16]

Рис. 1 иллюстрирует географию среднего уровня обеспеченности собственными доходами муниципальных образований Томской области по следующим группам:

- 1-я группа – менее 17 % (5 муниципалитетов);
- 2-я группа – от 17 до 25 % (8 муниципалитетов);
- 3-я группа – свыше 25 % (6 муниципалитетов).

В рамках проводимого исследования целесообразно использовать методику, включающую в себя следующие этапы [10, 11, 19]:

1) проведение тестирования изучаемых 10 показателей отдельно в разрезе каждой из трех групп на предмет наличия либо отсутствия нормально-го характера распределения данных;

2) выбор подходящего метода и приоритетного критерия проверки гипотезы для осуществления дисперсионного анализа;

3) проведение дисперсионного анализа исследуемых показателей (выявление статистической значимости различий средних между выделенными группами);

4) экономическая интерпретация результатов и выводы.

Для обработки данных, а также их визуализации используется программный продукт «STATISTICA».

В табл. 1 продемонстрированы основные индикаторы описательной статистики, характеризующие исследуемую выборку показателей по муниципалитетам Томской области.

Таблица 1

Основные индикаторы описательной статистики, характеризующие исследуемую выборку [5]

№ п/п	Наименование показателя	Количество МО	Среднее значение	Медиана	Мин.	Макс.	Размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %
1	Основные фонды, млн руб.	18	37 189	1 250	39	464 718	464 679	113 709	306
2	Основные фонды, тыс. руб. на душу населения	18	354,8	78,7	3,3	4 049	4 046	941	265
3	Оборот организаций, млн руб.	18	37 455	1 871	537	414 191	413 654	98 020	262
4	Оборот организаций, тыс. руб. на душу населения	18	899	105,6	40,9	5 662	5 621	1 703	189
5	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	18	27 363	1 160	218	256 076	255 858	63 369	232
6	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, тыс. руб. на душу населения	18	838,2	58,9	176	5 614,2	5 596,6	1 708,1	204
7	Ввод в действие жилых домов, кв. м	18	24 308	3 649	454	190 683	190 229	59 389	244
8	Ввод в действие жилых домов, кв. м на 1000 человек населения	18	340,1	175,0	38,4	2 473,3	2 434,9	549,9	162
9	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	19	3 767,2	247,0	3,6	26 661,5	26 657,9	7 511,6	199
10	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	19	159,4	16,3	1,1	1 585,8	1 584,7	386,5	243

Источник: составлено автором на основе данных Томскстата [5].

Первоначально целесообразно провести тестирование всех исследуемых показателей в разрезе сформированных отдельно групп выборок на предмет соответствия нормальному закону распределения. В данном случае используется критерий Шапиро–Уилка (S–W), так как выборки данных в разрезе групп относятся к малым. Для корректного использования параметрических критериев при реализации инструментария дисперсионного анализа необходимым условием является соответствие исследуемых показателей по всем трем группам выборок закону нормального распределения. Результаты тестирования (по критерию S–W) показали, что данное условие соблюдается только для показателя инвестиции в основной капитал на душу населения, данный показатель требует в дальнейшем параметрического F -критерия Фишера (F). Для всех остальных 9 показателей необходимо использовать непараметрический критерий Краскела–Уоллиса (KW–H).

Результат дисперсионного анализа средних в группах по всем 10 исследуемым показателям является положительным, как по критерию KW–H, так и для F -критерия (для всех показателей $p < 0,05$). Полученный результат подтверждает альтернативную гипотезу о наличии разброса средних показателей у муниципальных образований Томской области, сгруппированных в разрезе уровня обеспеченности собственными доходами. Данный факт демонстрирует дифференциацию уровня социально-экономического развития муниципалитетов. Отсутствует необходимость приводить иллюстрацию результатов дисперсионного анализа по всем 10 изучаемым индикаторам, в связи с чем приведем только несколько диаграмм.

Значимым показателем, характеризующим уровень экономического потенциала территории, являются основные фонды. Рассмотрим диаграммы размаха данного показателя у исследуемых групп в муниципалитетах в абсолютном выражении (далее – ОФ), а также в расчете на душу населения (далее – ОФнд) без учета выбросов по итогам 2017 г. (рис. 2).

Опираясь на результаты тестирования, а также диаграммы размаха показателей основных фондов рис. 2, отмечается следующее:

- 1) статистическая значимость различий среди исследуемых групп подтверждена на высоком уровне по критерию KW–H ($p = 0,0025$ и $p = 0,0053$);
- 2) диаграммы размаха иллюстрируют значительный уровень различия групповых средних по двум данным показателям. Более того, группа муниципалитетов с обеспеченностью собственными доходами свыше 25 % имеет наибольший разброс данных. Об этом также свидетельствует длина «усов» рис. 2 и коэффициенты вариации для ОФ – 169 % и для ОФнд – 159 %;
- 3) четко выявляется тенденция увеличения групповых средних с ростом уровня обеспеченности собственными доходами муниципалитетов. Так, расчетные показатели медиан для ОФ и ОФнд соответственно составляют: 73 млн руб. и 5 тыс. руб. (менее 17 %), 1 035 млн руб. и 67 тыс. руб. (от 17 до 25 %), 10 750 млн руб. и 286 тыс. руб. (свыше 25 %).

Рассмотрим аналогичным образом пару следующих показателей, оборот организаций по кругу крупных и средних предприятий с численностью более 15 человек в абсолютном выражении (далее – О), а также в расчете на душу населения (далее – Онд) (рис. 3).

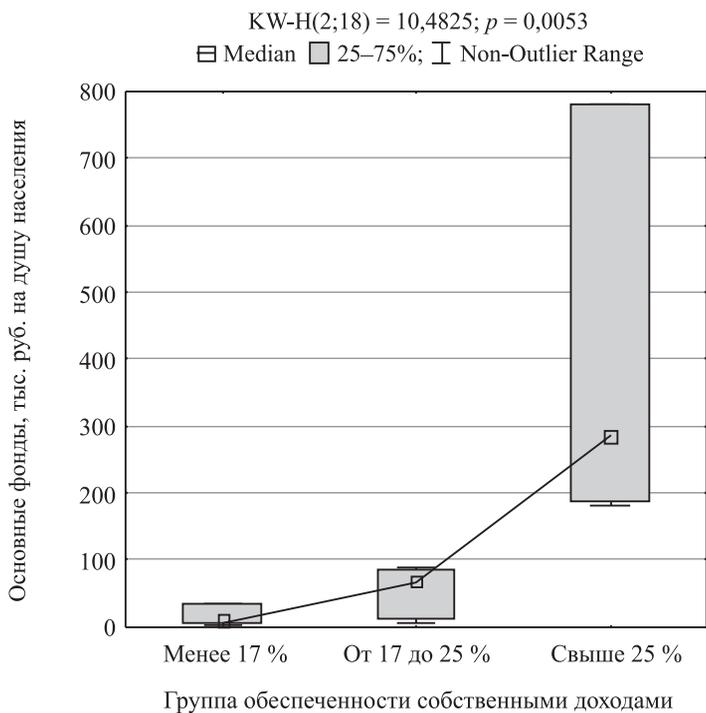
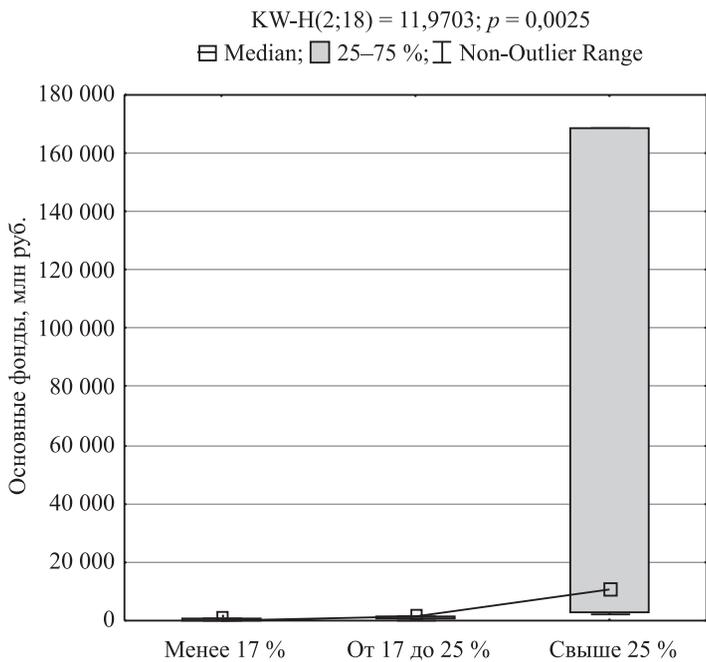

Рис. 2. Диаграммы размаха показателей основных фондов по итогам 2017 г.

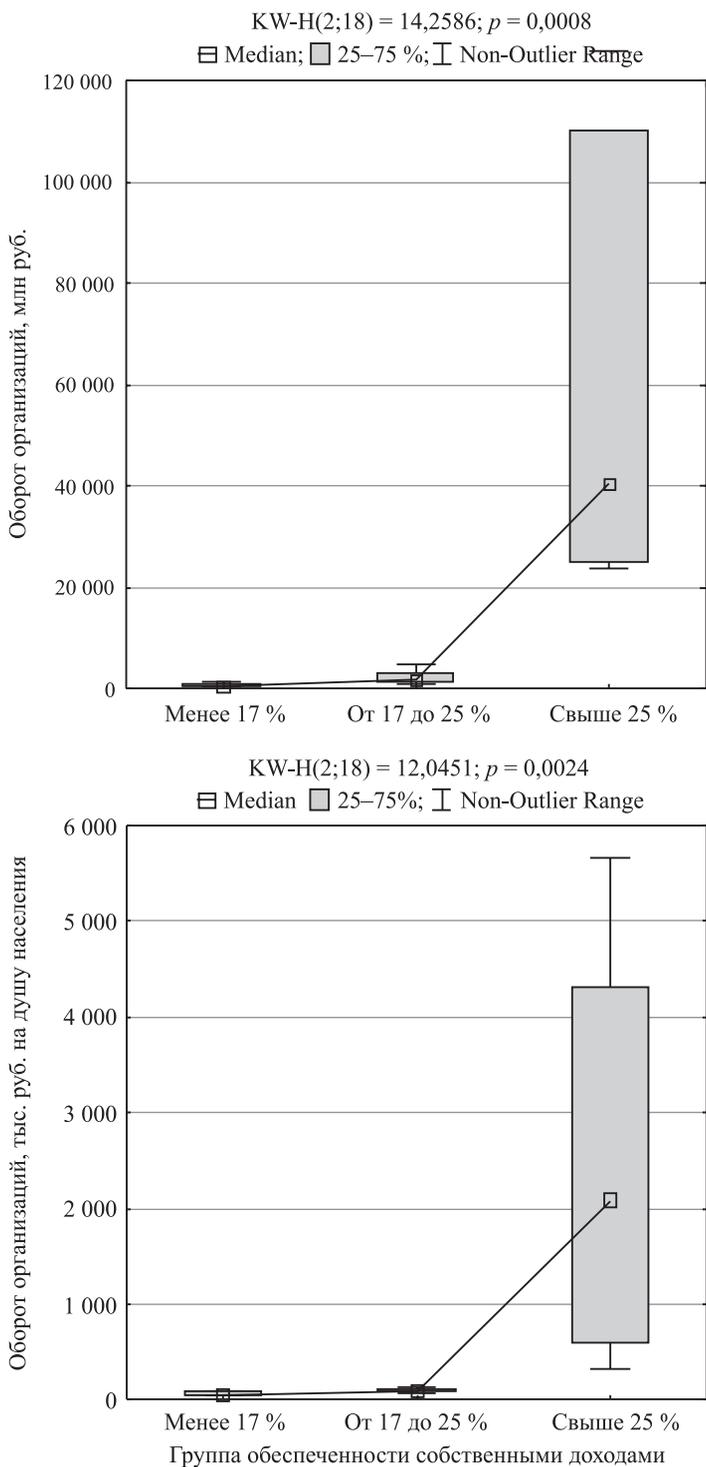

Рис. 3. Диаграммы размаха показателей оборота организаций по итогам 2017 г.

Рис. 3 иллюстрирует диаграммы размаха показателей оборота организаций в разрезе исследуемых групп. По итогам тестирования выявлено следующее:

1) статистическая значимость различий групповых средних в разрезе сформированных групп является высокой по критерию КВ–Н ($p = 0,0008$ и $p = 0,0024$);

2) диаграммы размаха демонстрируют значительный уровень различия показателей по изучаемым группам обеспеченности собственными доходами. Группа муниципалитетов с обеспеченностью свыше 25 %, как и в предыдущем случае, имеет максимальных разброс данных среди групп. Коэффициенты вариации составляют для О – 140 % и Онд – 91 %, показатели размаха для О – 390 506 млн руб. и Онд – 5 344 тыс. руб.;

3) тенденция увеличения групповых средних с ростом уровня обеспеченности собственными доходами муниципалитетов прослеживается в ярко выраженной форме. Показатели медиан для О и Онд соответственно составляют: 65 млн руб. и 47 тыс. руб. (менее 17 %), 168 млн руб. и 67 тыс. руб. (от 17 до 25 %), 10 750 млн руб. и 286 тыс. руб. (свыше 25 %).

Для демонстрации результатов проведенного исследования ограничимся вышеуказанными показателями, анализ остальных 6 показателей приведет к схожим выводам. Следует отметить, что 5 остальных показателей, тестируемых по критерию КВ–Н, дают результаты высокой статистической значимости различий среди исследуемых групп ($p \leq 0,0053$). 10-й показатель – инвестиции в основной капитал на душу населения, тестируемый по *F*-критерию, дает статистически значимые различия ($p = 0,0418$).

Ранее мы приводили иллюстрацию обеспеченности собственными доходами муниципалитетов Томской области по группам, однако для понимания уровня обеспеченности каждого муниципального образования представляется целесообразным привести следующий рис. 4, на котором изображены муниципалитеты в порядке убывания обеспеченности собственными доходами консолидированных бюджетов муниципальных образований. Следует отметить высокий уровень дифференциации данного показателя, о чем свидетельствует коэффициент вариации, равный 45 %, и размах – 36,2 %. Кроме того, следует отметить, что уровень обеспеченности собственными доходами за весь исследуемый период 2011–2017 гг. превысил 50 % только у Александровского района в 2011 и 2013 гг. и составлял соответственно в эти годы 54,5 и 52,3 %. Также стоит отметить, что Бакчарский и Тегульдетский районы стабильно в данные годы занимают позиции аутсайдеров по данному показателю.

Самым обеспеченным с позиции налоговых и неналоговых доходов является г. Томск (45,1 %). Областной центр характеризуется концентрацией передовых и наиболее высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, развитием научно-образовательного комплекса. Далее идут все северные территории, специализирующиеся на нефтегазодобыче, а также обработке в части, прежде всего, нефтепродуктов (Александровский, Каргасокский, Парабельский, г. Стрежевой). Обеспеченность собственными доходами у данных муниципалитетов находится в диапазоне от 33,4 до 43,9 %. Для Томской области характерна высокая концентрация населения

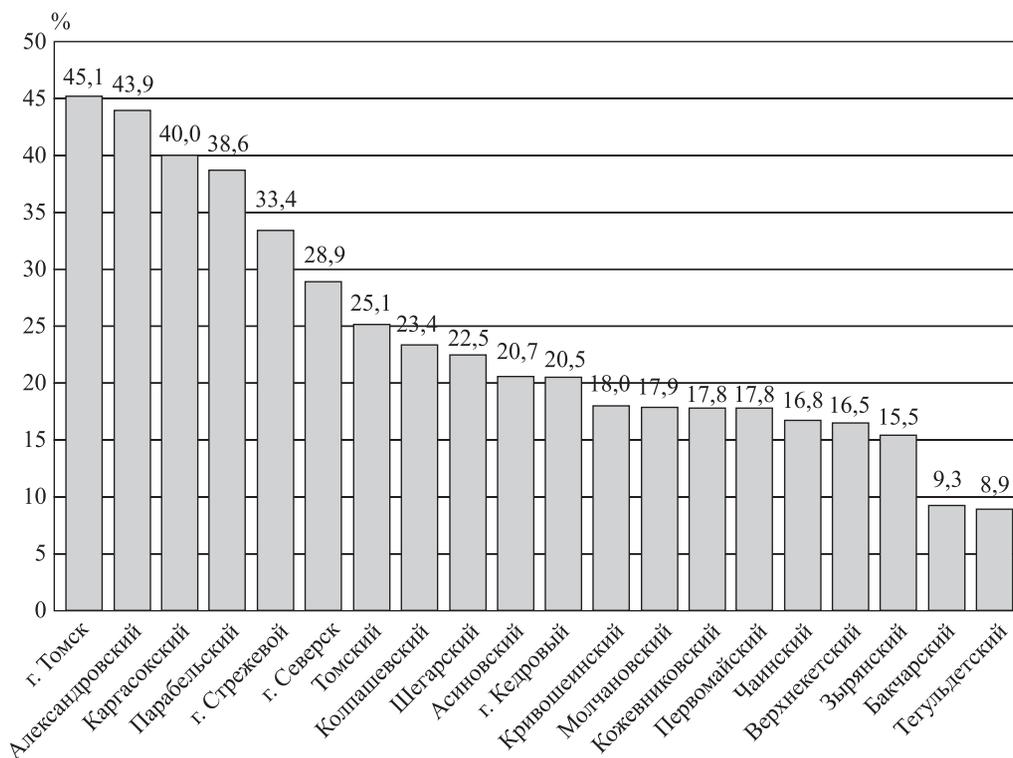

Рис. 4. Средний уровень обеспеченности собственными доходами муниципальных образований Томской области за период 2011–2017 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Департамента финансов Томской области [16]

и промышленности в нескольких муниципальных образованиях [1, с. 47]. Следует отметить, что вышеуказанные муниципалитеты являются одними из самым малочисленных, а также привлекательных с точки зрения привлечения инвестиций (8 % населения, 49 % инвестиций в основной капитал) [5].

Следующие два муниципалитета являются составляющей Томской агломерации: г. Северск (28,9 %) и Томский район (25,1 %) (относятся к южным территориям). Развита атомная и пищевая промышленность. Кроме того, в Томском районе осуществляется производство 54 % сельскохозяйственной продукции, приходящейся на Томскую область. Далее с переменным успехом идут остальные южные и центральные территории региона. Интересно отметить, что если сложить все юго-западные и юго-восточные территории (Шегарский, Асиновский, Кожевниковский, Первомайский, Зырянский, Тегульдетский), а также все центральные территории (Колпашевский, Кривошеинский, Молчановский, Чаинский, Верхнекетский, Бакчарский районы) и найти средний уровень обеспеченности собственными доходами, то он составит для южных районов – 17,2 %, а для центральных – 17,0 %. Юго-западные и юго-восточные территории ориентированы на сельскохозяйственную деятельность (29,4 % сельскохозяйственной продукции в регионе), при этом юго-восточные занимаются также обработкой древесины и производством изделий из дерева.

В качестве вышеуказанного разделения территорий на разные типы лежит подход, используемый в стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 г. [17]. Следует отметить, что в южных территориях региона сосредоточено 83 % населения и 50 % инвестиций в основной капитал, а в центральных данное распределение составляет 9,5 % населения, 0,7 % инвестиций. Учитывая, что показатель инвестиций закладывает экономический потенциал будущих лет, для центральных территорий следует учитывать вероятные проблемы с развитием.

Выводы. В ходе проведенного исследования был выявлен низкий уровень обеспеченности местных бюджетов собственными источниками доходов. Данная ситуация характерна для России в целом и для Томской области в частности. Реализуемая на настоящий момент бюджетно-налоговая политика федерального центра способствует концентрации финансовых ресурсов преимущественно в федеральном бюджете (прежде всего налоговые источники). Региональная политика межбюджетных отношений выстраивается аналогичным образом, учитывая возможности и финансово-экономический потенциал отдельных территорий. Таким образом, органы местного самоуправления сталкиваются с проблемами ограниченности собственных источников доходов и реальностью преимущественного финансирования возложенных на них функций посредством межбюджетных трансфертов. В Томской области средний уровень собственных доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований за 2011–2017 гг. составляет менее 46 %, а 10 муниципалитетов, находящихся в середине по распределению данного показателя, имеют обеспеченность в диапазоне от 19,9 до 22,5 %.

Проводимый в ходе исследования дисперсионный анализ показателей экономического развития муниципалитетов Томской области показал высокую значимость различий средних в группах, сформированных по уровню обеспеченности собственными источниками доходов. Выявлено, что финансовый и экономический потенциал территорий имеют тесную связь между собой. Необходимо отметить, что для эффективной региональной политики отношений с муниципальными образованиями целесообразно учитывать высокий уровень дифференциации социально-экономического развития их территорий. На текущий момент в сфере межбюджетных отношений между регионами и муниципальными образованиями преобладают выравнивающие бюджетную обеспеченность инструменты. Данное обстоятельство побуждает органы власти муниципальных образований рассчитывать на выделение межбюджетных трансфертов в условиях низкого уровня собственных доходов и стимулирует их проводить мероприятия, направленные на развитие экономического и финансового потенциала своих территорий. Органам власти субъектов РФ целесообразно внедрять стимулирующие механизмы в рамках отношений с муниципалитетами, учитывающих специфику территорий, а также эффективность управления на местах.

Литература

1. Земцов С.П., Климанов В.В., Бугаева Е.А. Приоритеты пространственного развития Томской области // Регион: экономика и социология. 2016. Т. 9. № 2. С. 42–61.
2. Игонина Л.Л. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: ограничения и возможности // Финансы и кредит. 2015. № 35 (659). С. 12–24.

3. *Игонина Л.Л.* Формирование финансовых ресурсов местного самоуправления // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 2. С. 100–105.
4. *Коротина Н.Ю.* Муниципальные образования как участники отношений экономического федерализма // *Социум и власть*. 2017. № 6 (68). С. 62–66.
5. *Муниципальные образования Томской области: Стат.сб.* / Томскстат. Томск, 2018. 276 с.
6. *Оборот организаций и объем отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами по муниципальным образованиям Томской области (по кругу крупных и средних предприятий с численностью более 15 человек) за январь–декабрь 2017 года»: статистический бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области.* Томск, 2018.
7. *Татарникова В.В.* Межбюджетные отношения в условиях асимметрии социально-экономического развития территорий // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 10 (457). С. 1901–1915.
8. *Татарникова В.В.* Межбюджетные отношения в РФ: выравнивание и стимулирование развития территорий // *Вестник науки Сибири*. 2018. № 4 (31). С. 1–13.
9. *Ускова Т.В., Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В.* Местное самоуправление в России: итоги и перспективы реформ // *Проблемы развития территории*. 2016. № 5 (85). С. 159–175.
10. *Hill T., Lewicki P.* STATISTICS: Methods and Applications // Tulsa, OK: StatSoft, 2007. 719 p.
11. *Tabachnick B.G., Fidell L.S.* Using multivariate statistics. 6th ed. Harlow: Pearson Education, 2012. 983 p.
12. *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 08.02.2019).
13. *Бойко Н.Н., Канзафарова Н.Ф., Шарипова А.Р.* Принцип самостоятельности местных бюджетов // *Экономика и социум*. 2017. № 1 (32). С. 217–219. [Электронный ресурс]. URL: [https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_32/Boyko %20N.N. %2009.pdf](https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_32/Boyko_%20N.N.%2009.pdf) (дата обращения: 08.02.2019).
14. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).* [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.02.2019).
15. *Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2017 год с официального сайта Минфина России.* [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 08.02.2019).
16. *Информация и справочные материалы по исполнению областного бюджета и консолидированного бюджета Томской области с официального сайта Департамента финансов Томской области.* [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.finder.org/otchet-ob-ispolnenii-oblastnogo-budjeta.html> (дата обращения: 08.02.2019).
17. *Постановление Законодательной Думы Томской области от 26.03.2015 №2580 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года».* [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467920053> (дата обращения: 08.02.2019).
18. *Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».* [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 08.02.2019).
19. *Seltman H.J.* Experimental Design and Analysis, 2018. 414 p. URL: <http://www.stat.cmu.edu/~hseltman/309/Book/Book.pdf> (дата обращения: 08.02.2019).

Bibliography

1. *Zemcov S.P., Klimanov V.V., Bugaeva E.A.* Prioritety prostranstvennogo razvitija Tomskoj oblasti // Region: jekonomika i sociologija. 2016. T. 9. № 2. P. 42–61.
2. *Igonina L.L.* Finansovaja samostojatel'nost' municipal'nyh obrazovanij: ogranichenija i vozmozhnosti // Finansy i kredit. 2015. № 35 (659). P. 12–24.
3. *Igonina L.L.* Formirovanie finansovyh resursov mestnogo samoupravlenija // Fundamental'nye issledovanija. 2018. № 2. P. 100–105.
4. *Korotina N.Ju.* Municipal'nye obrazovanija kak uchastniki otnoshenij jekonomicheskogo federalizma // Socium i vlast'. 2017. № 6 (68). P. 62–66.
5. Municipal'nye obrazovanija Tomskoj oblasti: Stat.sb. / Tomskstat. Tomsk, 2018. 276 p.
6. Oborot organizacij i ob'em otgruzhennoj produkcii sobstvennogo proizvodstva, vypolnennyh rabot (uslug) sobstvennymi silami po municipal'nyh obrazovanijam Tomskoj oblasti (po krugu krupnyh i srednih predpriyatij s chislennost'ju bolee 15 chelovek) za janvar'-dekabr' 2017 goda»: statisticheskij bjulleten' / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tomskoj oblasti. Tomsk, 2018.
7. *Tatarnikova V.V.* Mezhhjudzhetnye otnoshenija v uslovijah asimmetrii social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2018. T. 16. № 10 (457). P. 1901–1915.
8. *Tatarnikova V.V.* Mezhhjudzhetnye otnoshenija v RF: vyravnivanie i stimulirovanie razvitija territorij // Vestnik nauki Sibiri. 2018. № 4 (31). P. 1–13.
9. *Uskova T.V., Buhval'd E.M., Voroshilov N.V.* Mestnoe samoupravlenie v Rossii: itogi i perspektivy reform // Problemy razvitija territorii. 2016. № 5 (85). P. 159–175.
10. *Hill T., Lewicki P.* STATISTICS: Methods and Applications // Tulsa, OK: StatSoft, 2007. 719 p.
11. *Tabachnick B.G., Fidell L.S.* Using multivariate statistics. 6th ed. Harlow: Pearson Education, 2012. 983 p.
12. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashhenija: 08.02.2019).
13. *Bojko N.N., Kanzafarova N.F., Sharipova A.R.* Princip samostojatel'nosti mestnyh bjudzhetov // Jekonomika i socium. 2017. № 1 (32). P. 217–219. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_32/Boyko_%20N.N.%2009.pdf (data obrashhenija: 08.02.2019).
14. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993). [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashhenija: 08.02.2019).
15. Informacija o rezul'tatah provedenija monitoringa ispolnenija mestnyh bjudzhetov i mezhhjudzhetnyh otnoshenij v sub#ektah Rossijskoj Federacii na regional'nom i municipal'nom urovnjah za 2017 god c oficial'nogo sajta Minfina Rossii. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (data obrashhenija: 08.02.2019).
16. Informacija i spravochnye materialy po ispolneniju oblastnogo bjudzheteta i konsolidirovannogo bjudzheteta Tomskoj oblasti s oficial'nogo sajta Departamenta finansov Tomskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://budget.findep.org/otchet-ob-ispolnenii-oblastnogo-budjeta.html> (data obrashhenija: 08.02.2019).
17. Postanovlenie Zakonodatel'noj Dumy Tomskoj oblasti ot 26.03.2015 №2580 «Ob utverzhenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Tomskoj oblasti do 2030 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467920053> (data obrashhenija: 08.02.2019).
18. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (data obrashhenija: 08.02.2019).
19. Seltman H.J. Experimental Design and Analysis, 2018. 414 p. URL: <http://www.stat.cmu.edu/~hseltman/309/Book/Book.pdf> (data obrashhenija: 08.02.2019).